Текст · 8 июля 2022, 15:15
Сергей Голубев, Иван Кузьминкин,

7 лет за «войну». Как судили московского депутата Горинова, высказавшегося против вторжения в Украину

В Москве вынесли первый приговор с реальным сроком по делу о «фейках» про войну в Украине. По версии следствия, 60-летний муниципальный депутат Красносельского района Алексей Горинов дискредитировал российскую армию во время пятиминутного спора о конкурсе детских рисунков: на совете депутатов он сказал, что о его проведении не может идти речи, пока на войне гибнут дети. За это высказывание судья Мещанского суда Олеся Менделеева назначила Горинову 7 лет лишения свободы. «Медиазона» рассказывает, о чем в суде говорили секретные свидетели по делу и как выносили приговор.

Через час после объявленного времени оглашения приговора депутату Алексею Горинову в коридоре третьего этажа Мещанского районного суда становится тесно. Никто не понимает, когда все-таки начнется заседание, адвокат Катерина Тертухина в очередной раз говорит, что, вопреки расписанию, ее подзащитного пока даже не доставили в суд. Но собравшиеся, среди которых родственники Горинова, правозащитники, депутаты Мосгордумы, активисты и просто желающие поддержать, воодушевлены — накануне, анонсируя приговор, судья Олеся Менделеева пообещала, что для него впервые за все время процесса выделят большой зал.

Еще через полчаса приставы начинают запускать всех внутрь. Горинов встречает журналистов и слушателей с уже традиционным для его процесса самодельным антивоенным плакатом «Вам еще нужна эта война?». Накануне, перед прениями, чтобы отобрать плакат, Горинова специально возвращали из зала суда в конвойную комнату. А сейчас один из приставов сразу бросается к «аквариуму» и пытается своим телом и руками закрыть депутата, но тот ходит из стороны в сторону — приставу быстро надоедает, и он отходит. Горинов жалуется: «Приговор, оказывается, зачитывается подсудимому в наручниках. Безобразие».

Родственники Алексея Горинова. Фото: Александра Астахова / Медиазона

На оглашение приговора пришло больше 70 человек. И чтобы пропустить всех в зал, уходит почти десять минут. Правозащитница Марина Литвинович и депутат Мосгордумы Михаил Тимонов по очереди командуют собравшимся «уплотниться», чтобы места хватило всем желающим. Несмотря на то, что впервые за все время рассмотрения дела он разом видит такое количество людей, Алексей Горинов недоволен: «Мало».

Когда все рассаживаются, начальник судебных приставов, выступая как школьный учитель перед огромным классом, рассказывает, что в зале запрещено вести съемку, переговариваться или что-то выкрикивать. На нарушителей он

обещает составить протокол об административном правонарушении[1].

— Вопросы есть?

— А какой штраф? — спрашивает женщина из зала, вызывая всеобщий смех.

Соседи подсказывают ей, что штраф — 500 рублей. Судья Олеся Менделеева заходит в зал и начинает зачитывать приговор.

Фото: Александра Астахова / Медиазона

> 15 марта во время собрания совета депутатов Горинов предложил рассматривать не план досуговой работы, а объявить минуту молчания «по жертвам происходящей военной агрессии в Украине». «Вот скажите, пожалуйста, о каком конкурсе детского рисунка может идти речь, приуроченном ко Дню защиты детей? — обратился он к коллегам. — И об организации танцевальных программ, приуроченных к Дню победы? Когда у нас каждый день гибнут дети — я вам, для информации, скажу, что около ста детей погибло в Украине». Депутат Елена Котеночкина его поддержала.
>
> В апреле на обоих мундепов завели дела о распространении[2] «фейков» — группой лиц с

использованием своего служебного положения и по мотивам ненависти или вражды. Но если Котеночкина выехала из России, то Горинов был задержан и арестован, его отправили в СИЗО «Матросская тишина». Котеночкину арестовали заочно, сговор с ней он отрицал.

Следственному комитету хватило пяти дней, чтобы провести расследование. Горинов и Котеночкина, по версии следствия, понимали, что «вызовут у граждан чувство тревоги, страха, беспокойства и незащищенности со стороны государства». Одним из доказательств в деле стала почти двухчасовая запись того самого мартовского заседания на канале Красносельского округа. Сейчас у нее 46 тысяч просмотров.

Секретные свидетели

Самую интересную часть судебного процесса — допрос свидетелей обвинения — закрыли для слушателей и журналистов. Но из выступления прокурора Светланы Журавлевой в прениях, а также из зачитанного приговора стало известно, кто они и о чем рассказали. Одна из свидетельниц носит фамилию Шуранова, человек с такой фамилией упоминался как заместитель главы управы по работе с населением. Она рассказала, что была на том самом заседании и очень расстроилась, что детей лишают праздника.

Второй свидетель — молодой человек по фамилии Лясота. Горинов о нем говорил, что тот во время допроса «расчехлился». Судья Менделеева, пересказывая его показания, читала: мужчина

«в середине марта, точное время не помнит», посмотрел видео с заседания, которое «его оскорбило, задело, он почувствовал несправедливость — у него против фашизма воевало два деда». «Он считает недопустимыми высказывания Котеночкиной[3] и Горинова, которые направлены на дискредитацию использования Вооруженных сил РФ по защите интересов государства. Также высказывание подрывает спокойствие внутри страны», — приводится пересказ его слов в приговоре.

Свидетелей защиты, в отличие от обвинения, допрашивали в открытом заседании. Двое жителей Красносельского округа похвалили работу Горинова в качестве муниципального депутата. В защиту коллеги в суде выступил еще один районный муниципальный депутат, адвокат Михаил Бирюков. Их показания судья Олеся Менделеева отказалась принимать во внимание как «субъективные».

Во время допроса самого подсудимого за день до приговора в суде даже затронули вопросы геополитики:

— Цели и задачи спецоперации вы знаете? — спросила судья Менделеева.

— То, что официально озвучено — да. Но не могу выговорить эти слова, — отшутился Горинов, вероятно, имея в виду «денацификацию» и «демилитаризацию» Украины.

> Как заметил председатель правозащитной группы «Агора» Павел Чиков, этот случай стал первым,

когда обвиняемому по статье о «фейках» дали реальный срок в колонии: до этого в одном случае назначили штраф в 1 млн рублей, в другом — условный срок. В российских судах уже рассматриваются еще восемь дел по этой статье, но никто из обвиняемых не находится под стражей, а всего в России расследуется 68 уголовных дел о «фейках».

Адвокат Катерина Тертухина. Фото: Александра Астахова / Медиазона

Приговор

В конце мотивировочной части приговора судья Менделеева указала, что «исправление подсудимого невозможно» без реального заключения в колонии общего режима. На этих словах жена Горинова заплакала, не сдержала слез и адвокат Тертухина. В этот момент судья, перед тем как назвать окончательный срок, объявила пятиминутный перерыв, а все слушатели встали со своих мест и зааплодировали Горинову.

«Граждане, выходим все! Выходим из помещения суда за нарушение общественного порядка!» — моментально отреагировали приставы. В зале остались только родные Горинова и журналисты, из коридора было слышно, как приставы выгоняют собравшихся не просто из зала, но и из здания Мещанского суда. Не обошлось без потасовки на

лестнице, когда приставам не понравилось, что одна из женщин снимала что-то на телефон.

А в зале суда Горинов в этот момент начал объяснять оставшимся, что решение было написано заранее: «Она вчера на заседании даже не слушала, а чатилась — я за ней внимательно наблюдал. Она в своем мобильном телефоне там чего-то комментировала, переписывалась с кем-то. За одну ночь это невозможно [написать]». Жена, пытаясь улучить момент, попросила Горинова не отвечать на каждое ее письмо: она может писать ему часто, а ему не надо тратить на это время. Он не успел обсудить с ней переписку, в зал вернулась судья Олеся Менделеева и коротко дочитала приговор: 7 лет лишения свободы в колонии общего режима с запретом на госслужбу на 4 года.

— Горинов, понятен вам приговор?

— Да, но я удивлен, почему так мало.

Исправлено 25 июля в 17:55. Изначально в тексте было указано, что Горинов после приговора произнес фразу «Я удивлен, почему так много». Позже «Медиазоне» передали письмо мундепа из СИЗО, в котором он уточнил, что на самом деле он «с иронией спросил, почему так мало». Ошибка исправлена, редакция приносит Алексею Горинову и читателям свои извинения.

Редактор: Агата Щеглова

1. Часть 2 статьи 17.3 КоАП — неисполнение распоряжения судебного пристава.
2. Пункты «а», «б» и «д» части 2 статьи 207.3 УК.
3. Глава совета депутатов Елена Котеночкина проходит по делу как соучастница Горинова. По версии следствия, они вступили в сговор, чтобы вместе дискредитировать вооруженные силы на заседании совета. Котеночкина уехала из России, ее арестовали заочно.